

Итак, находясь в курсе тогдашних событий и полагая, что нужно действовать сознательно и осмотрительно «разумно и хитростью дѣлать вещь», Максим Грек предлагает вел. князю решительно изменить внешнюю политику. Он не только исходит из принципиальных соображений, но и учитывает условия момента и соотношение сил. Принципиальные аргументы его основаны на убеждении, что между верующими во Христа и неверными не может быть ничего общего, никакого соглашения, никакого союза, их разделяет полная противоположность: поэтому не следует верить клятве неверных, не следует входить с ними в общение, ставить им правителей, оказывать помощь. От неверных не может быть никакого добра, они враги креста Христова, они «безбожные скифы», а крымский хан не имеет иного названия, как «крымский пес». Учет условий времени и соотношения сил сводится, во-первых, к указанию на удобный момент, пока вражеское нашествие не угрожает с других сторон, во-вторых, к соображению, что бороться сразу с двумя или даже тремя врагами трудно и почти невозможно и, в-третьих, к выбору наиболее удобного противника, каким является Казань. Наступление на Казань представляется важным и по тем перспективам, которые открываются в случае успеха: став твердой ногой в Казани, мы легче справимся с другими врагами, будучи грозны оттуда.

События ближайших лет 1523, 1524 без сомнения отвечали совету Максима Грека. Ряд решительных действий в Казанском направлении был открыт летом 1523 г., и Москва определенно пошла к ликвидации Казани. Но предоставим историку рассказать об этом: «летом 1523 года великий князь сам отправился в Нижний, откуда отпустил на Казань хана Шиг-Алея с судовою ратью сухим путем, велел пленить Казанские места: воеводы возвратились благополучно, и привели с собою много черемисских пленников; но поход этим не ограничился: на устье Суры, в земле Казанской, срубили город Васильсурск; в Москве митрополит Даниил очень хвалил за это великого князя, говорил, что новопостроенным городом он всю землю Казанскую возьмет; действительно, в этом деле высказалось намерение стать твердою ногою на земле Казанской, положить начало ее полному покорению, ибо подручные отношения, клятвы царей казанских и народа уже два раза оказывались ручательствами недостаточными; Василий, построив Васильсурск, сделал первый шаг к совершенному покорению Казанского царства; сын его Иоанн, как увидим, построением Свияжска сделал второй, третьим будет взятие самой Казани.— Летом 1524 года отправилась опять под Казань многочисленная рать,